

А. П. Чехов

**Полное собрание сочинений и
писем**

Том 3. Рассказы и юморески

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А11

А. П. Чехов
А11 Полное собрание сочинений и писем: Том 3. Рассказы и юморески / А. П. Чехов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 322 с.

ISBN 978-5-458-04346-5

Творчество Антона Павловича Чехова по сей день остается непревзойденной вершиной российской словесности. Однако уже несколько поколений читателей воспринимают его как писателя почти трагического, "с грустью наблюдающего за утратой идеалов и безверием русской интеллигенции". Это, безусловно, справедливо, однако при этом почти уходит в тень не менее существенная сторона творчества Чехова - его сатирический дар. А ведь именно в острых, заразительно веселых и во многом актуальных и по сей день юмористических рассказах молодого Чехова формировался и оттачивался талант будущего гения нашей литературы.

ISBN 978-5-458-04346-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Антон Павлович Чехов
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В тридцати томах

СОЧИНЕНИЯ

В восемнадцати томах

ТОМ ТРЕТИЙ

1884 - 1885

(Исключены разделы «Варианты» и «Примечания»)

СОДЕРЖАНИЕ:

РАССКАЗЫ, ЮМОРЕСКИ. «ДРАМА НА ОХОТЕ»

Несообразные мысли
Самообольщение. (Сказка)
Дачница
С женой поссорился. (Случай)
Русский уголь. (Правдивая история)
Дачные правила
Письмо к репортеру
Брожение умов. (Из летописи одного города)
Дачное удовольствие
Идеальный экзамен. (Краткий ответ на все длинные вопросы)
Водевиль
Экзамен на чин
Хирургия
Ярмарочное «итога»
Невидимые миру слезы. (Рассказ)
Идиллия
Хамелеон
Из огня да в полымя
Надлежащие меры
«Кавардак в Риме». Комическая странность в 3-х действиях,
5-ти картинах с прологом и двумя провалами
Винт
Затмение Луны. (Из провинциальной жизни)
На кладбище
Гусиный разговор
Язык до Киева доведет
И прекрасное должно иметь пределы
Маска
В приюте для неизлечимо больных и престарелых
Вывеска
О драме. (Сценка)
Брак по расчету. (Роман в 2-х частях)
Господа обыватели. (Пьеса в двух действиях)
Свадьба с генералом. (Рассказ)
К характеристике народов. (Из записок одного наивного члена Русского
географического общества)
Задача
Ночь перед судом. (Рассказ подсудимого)
Новейший письмовник
У постели больного
Картинки из недавнего прошлого
Устрицы
Либеральный душка

Страшная ночь
Елка
Не в духе
Предписание. (Из захолустной жизни)
Сон. (Святочный рассказ)
Праздничная повинность
Дело о 1884 годе. (От нашего корреспондента)
Масленичные правила дисциплины
Капитанский мундир
У предводительши
Живая хронология
Служебные пометки
В бане
Разговор человека с собакой
«О марте. Об апреле. О мае. Об июне и июле. Об августе.»
(Филологические заметки)
Не тлетворные мысли
Оба лучше
Тост прозаиков
Женский тост
Правила для начинающих авторов. (Юбилейный подарок - вместо почтового
ящика)
Мелюзга
Праздничные. (Из записок провинциального хапуги)
Красная горка
«Донесение»
Безнадежный. (Эскиз)
Упразднили!
В номерах
Канитель
Жизнь прекрасна! (Покушающим на самоубийство)
На гулянье в Сокольниках
Женщина с точки зрения пьяницы
Драма на охоте. (Истинное происшествие)
Последняя могижанша
Дипломат. (Сценка)
О том, о сем
Угроза
Финтифлюшки
Ворона
Кулачье гнездо
Кое-что об А.С.Даргомыжском
Бумажник

ПОДПИСИ К РИСУНКАМ

Свадебный сезон
К сведению трутней
Вагонное освещение
Из театрального мира
На вечеринке
На Луне
Поэтические грезы
«Три рисунка»
В ученом мире
Женщина-классик
Самая бедная бедность
Die russische Natur
Современная Маргарита
«Как мила ты сегодня...»
Троицын день
Сон золотых юнцов во время ноябрьского набора
Почерк по чину, или Метаморфозы подписи Карамболева
Аптекарьская такса
Распереканалъство!!
Шляпный сезон

РАССКАЗЫ И ЮМОРЕСКИ

«ДРАМА НА ОХОТЕ»

НЕСООБРАЗНЫЕ МЫСЛИ

Один учитель древних языков, человек на вид суровый, положительный и желчный, но втайне фантазер и вольнодумец, жаловался мне, что всегда, когда он сидит на ученических extemporalia или на педагогических советах, его мучают разные несообразные и неразрешимые вопросы. То и дело, жаловался он, залезают в его голову вопросы вроде: «Что было бы, если бы вместо пола был потолок и вместо потолка пол? Что приносят древние языки: пользу или убыток? Каким образом учителя делали бы визиты директору, если бы последний жил на луне?» и т. д. Все эти и подобные вопросы, если они неотвязно сидят в голове, именуется в психиатрии «насильственными представлениями». Болезнь неизлечимая, тяжелая, но для наблюдателя интересная. На днях учитель явился ко мне и сказал, что его стал мучить вопрос: «Что было бы, если бы мужчины одевались по-женски?» Вопрос несообразный, сверхъестественный и даже

неприличный, но нельзя сказать, чтобы на него трудно было ответить. Педагог ответил себе на него так: если бы мужчины одевались по-женски, то - коллежские регистраторы носили бы ситцевые платья и, пожалуй, по высокороджественным дням - барежевые. Корсеты они носили бы рублевые, чулки полосатые, бумажные; декольте не возбранялось бы только в своей компании... почтальоны и репортеры, шагая через канавы и лужи, были бы привлекаемы за проступки против общественной нравственности; московский Юрьев ходил бы в кринолине и ватном капоте; классные сторожа Михей и Макар каждое утро ходили бы к «самому» затягивать его в корсет; чиновники особых поручений и секретари благотворительных обществ одевались бы не по средствам; поэт Майков носил бы букольки, зеленое платье с красными лентами и чепец; телеса И. С. Аксакова покоились бы в сарафане и душегрейке; заправили Лозово-Севастопольской дороги, по бедности, щеголяли бы в исподнице и т. д.

А вот и разговоры:

- Тюник, ваше-ство, выше всякой критики-с! Турнюр великолепен-с! Декольте несколько велико.

- По форме, братец! Декольте IV класса! А ну-ка, поправь мне внизу оборку! и т. д.

САМООБОЛЬЩЕНИЕ

(СКАЗКА)

Один умный, всеми уважаемый участковый пристав имел одну дурную привычку, а именно: сидя в компании, он любил кичиться своими дарованиями, которых, надо отдать ему полную справедливость, было у него очень много. Он кичился своим умом, энергией, силой, образом мыслей и проч.

- Я силен! - говорил он. - Хочу - подкову сломаю, хочу - человека с кашей съем... Могу и Карфаген разрушить и гордые узлы мечом рассекать. Вот какой я!

Он кичился, и все ему удивлялись. К несчастью, пристав не кончил нигде курса и не читал прописей; он не знал, что самообольщение и гордость суть пороки, недостойные благородной души. Но случай вразумил его. Однажды зашел он к своему другу, старику брандмейстеру, и, увидев там многочисленное общество, начал кичиться. Выпив же три рюмки водки, он выпучил глаза и сказал:

- Глядите, ничтожные! Глядите и разумеите! Солнце, которое вот на небеси с прочими светилами и облаками! Оно идет с востока на запад, и никто не может изменить его путь! Я же могу! Могу!

Старик брандмейстер подал ему четвертую рюмку и заметил дружески:

- Верю-с! Для человеческого ума нет ничего невозможного. Сей ум все превозмог. Может он и подковы ломать, и каланчу до неба выстроить, и с мертвого взятку взять... все может! Но, Петр Евтропыч, смею вам присовокупить, есть одно, чего не может побороть не только ум человеческий, но даже и ваша сила.

- Что же это такое? - презрительно усмехнулся самообольщенный.

- Вы можете все пересилить, но не можете пересилить самого себя. Да-с! «Гноти се автон», - говорили древние... Познай самого себя... А вы себя ни познать, ни пересилить не можете. Против своей природы не пойдешь. Да-с!

- Нет, пойду! И себя пересилю!

- Ой, не пересилите! Верьте старику, не пересилите!

Поднялся спор. Кончилось тем, что старик брандмейстер повел гордеца в мелочную лавочку и сказал:

- Сейчас я вам докажу-с... У этого вот лавочника в этой шкатулке лежит десятирублевка. Если вы можете пересилить себя, то не берите этих денег...

- И не возьму! Пересилю!

Гордец скрестил на груди руки и при общем внимании стал себя пересиливать. Долго он боролся и страдал. Полчаса пучил он глаза, багровел и сжимал кулаки, но под конец не вынес, машинально протянул к шкатулке руку, вытащил десятирублевку и судорожно сунул ее к себе в карман.

- Да! - сказал он. - Теперь понимаю!

И с тех пор он уж никогда не кичился своей силой.

ДАЧНИЦА

Леля NN, хорошенькая двадцатилетняя блондинка, стоит у палисадника дачи и, положив подбородок на перекладину, глядит вдаль. Все далекое поле, клочковатые облака на небе, темнеющая вдали железнодорожная станция и речка, бегущая в десяти шагах от палисадника, залиты светом багровой, поднимающейся из-за кургана луны. Ветерок от нечего делать весело рябит речку и шуршит травкой... Кругом тишина... Леля думает... Хорошенькое лицо ее так грустно, в глазах темнеет столько тоски, что, право, не деликатно и жестоко не поделиться с ней ее горем.

Она сравнивает настоящее с прошлым. В прошлом году, в этом же самом душистом и поэтическом мае, она была в институте и держала выпускные экзамены. Ей припоминается, как классная дама m-lle Могсеау, забитое, больное и ужасно недалекое создание с вечно испуганным лицом и большим, вспотевшим носом, водила выпускных в фотографию сниматься.

- Ах, умоляю вас, - просила она конторщицу в фотографии, - не показывайте им карточек мужчин!

Просила она со слезами на глазах. Эта бедная ящерица, никогда не знавшая мужчин, приходила в священный ужас при виде мужской физиономии. В усах и бороде каждого «демона» она умела читать райское блаженство, неминуемо ведущее к неведомой, страшной пропасти, из которой нет выхода. Институтки смеялись над глупой Могсеау, но, пропитанные насквозь «идеалами», они не могли не разделять ее священного ужаса. Они веровали, что там, за институтскими стенами, если не считать катарального папаши и братьев-вольноопределяющихся, кишат косматые поэты, бледные певцы, желчные сатирики, отчаянные патриоты, неизмеримые миллионеры, красноречивые до слез, ужасно интересные защитники... Гляди на эту кишашую толпу и выбирай! В частности, Леля была убеждена, что, выйдя из института, она неминуемо столкнется с тургеневскими и иными героями, бойцами за правду и прогресс, о которых впередогонку трактуют все романы и даже все учебники по истории - древней, средней и новой...

В этом мае Леля уже замужем. Муж ее красив, богат, молод, образован, всеми уважаем, но, несмотря на все это, он (совестно сознаться перед поэтическим маем!) груб, неотесан и нелеп, как сорок тысяч нелепых братьев.

Пробуждается он ровно в десять часов утра и, надевши халат, садится бриться. Бреется он с озабоченным лицом, с чувством, с толком, словно телефон выдумывает. После бритья пьет какие-то воды, тоже с озабоченным лицом. Затем, одевшись во все тщательно вычищенное и выглаженное, целует женину руку и в собственном экипаже едет на службу в «Страховое общество». Что он делает в этом «обществе», Леля не знает. Переписывает ли он только бумаги, сочиняет ли умные проекты, или, быть может, даже вращает судьбами «общества» - неизвестно. В четвертом часу приезжает он со службы и, жалуясь на утомление и испарину, переменяет белье. Затем садится обедать. За обедом он много ест и разговаривает. Говорит все больше о высоких материях. Решает женский и финансовый вопросы, бранит за что-то Англию, хвалит Бисмарка. Достается от него газетам, медицине, актерам, студентам... «Молодежь ужасно измельча-